

Выступление В. С. ЛАНОВОГО,

актера Государственного академического театра имени Евг. Вахтангова, секретаря партбюро театра

Я представляю здесь партийную организацию Государственного академического театра имени Евг. Вахтангова и Щукинского театрального училища. Недавно мы собрали партийное бюро и попытались проанализировать тот круг вопросов и проблем, который волнует сегодня работников культурной и духовной сферы.

Эти проблемы являются не только вахтанговскими, не только театральными, но, я думаю, они носят общий характер для всех деятелей культуры. В этом мы вновь убедились, внимательно ознакомившись с выступлением М. С. Горбачева на встрече с интеллигенцией страны, которая состоялась в январе в Центральном Комитете КПСС. Перестройка ставит в центр всех наших забот человека, и она немалыми без громадной работы в духовной сфере.

За три года Москва почувствовала благотворное влияние перестройки. Мы свободно и раскованно обсуждаем любые вопросы бытия, трезвее оцениваем его. Живительный воздух перестройки пробудил громадные творческие силы людей, и в этом большая заслуга городской партийной организации.

Театры столицы, надо сказать об этом открыто, переживают сейчас не самое лучшее свое время. Это, наверно, естественно: ломаются многолетние устои и еще не найдены новые формы работы. Перестройка дала театрам такую свободу, о которой еще совсем недавно мы и мечтать не могли. Мы сейчас напоминаем ту самую птицу, которая просидела долгие годы в клетке, а когда открыли эту клетку, она не смогла сразу вылететь — не привыкла к новой жизни.

Мы учились жить в условиях самоуправления и хозяйственного эксперимента. Семь теперь решаем, какие пьесы ставить, когда ставить, сами отвечаем за спектакли. Министрство не прижимает. Да и хозяйственная жизнь целиком отдана в руки самих театров, тут много нового, непривычного.

В Москве бурно развиваются самостоятельные, полупрофессиональные, профессиональные студии. Их сейчас около двухсот. А ведь такой взрыв театральной жизни был уже в 20-х годах. Тогда появились замечательные московские театры, которые потом стали гордостью советской театральной культуры. И наряду с этим мы знаем, какие бури пронесли в московских театрах. Поэтому уместно еще раз напомнить: нам надо учиться дискутировать, возмещать пресекать групповщину. Театр имени Вахтангова одним из первых вышел из штор-

ма, и вышел, нам очень хочется в это верить, с наименьшими потерями.

По просьбе партийной организации театра и большинства трупп художественным руководителем театра назначен Михаил Александрович Ульянов, круглый советский актер. Практически сменилось все руководство театра. Чтобы усилить связь с училищем имени Щукина, мы делегировали на должность ректора училища нашего актера, чуткого педагога Владимира Этуша. Произошло слияние партийных организаций училища и театра. Взял курс на воспитание своей молодой режиссуры.

Волновали нас, к сожалению, не только творческие проблемы: здание театра пришло в ветхость. И сейчас мне хотелось бы поблагодарить московских строителей, которых чаще принято ругать с высоких трибун. Произошло чудо: вместо предпологавшихся полутора-двух лет ремонт был сделан за семь месяцев. Очень помогла заинтересованная позиция Московского горкома партии.

Особо хочется остановиться на проблеме воспитания молодежи. Здесь мы видим целый ряд тревожных моментов. Нам беспокоит снижение интеллектуального уровня абитуриентов. Сегодня необразованный актер не может найти дорогу к сердцу высокообразованного зрителя.

В прошлом году два партсобрания на семи мы посвятили молодежи театра и училища. На вопрос, почему они так спокойно отнеслись к фильму «Покаяние», замечательной картинке последнего времени, один из студентов ответил: «Сталинизм — это ваши проблемы, нам до этого нет дела». Там же мы услышали: «Это для вас — перестройка, а для нас — новостройка».

Сейчас студентам во многих случаях предоставлено право свободного посещения лекций, они входят в полноразный голос в научный совет. Это хорошо. Но испытание свободой — это тяжелое испытание, оно требует большой сознательности, ответственности к цели и, наконец, просто более высокого интеллектуального уровня. Усредненность, общеобразовательная и культурная, к сожалению, еще частая гостья наших вузов.

И вот здесь мне хотелось бы сказать несколько слов в адрес массовой информации. От них очень многое сегодня зависит. Еще недавно развлекательность не так широко была представлена на телеэкране. Шли довольно часто проблемные спектакли и кинокартины, а сей-

час, какую кнопку ни нажмешь, обязательно увидишь выступление очередного вокально-инструментального ансамбля. При чем они растут, как грибы. А «Полонез» Огинского я по телевидению не слышал уже лет десять! Нужны передачи и о спорте, и развлекательные программы, но ведь все-таки важные пропорции. Я помню, какой уровень поэзии был в конце 60-х годов. На площади Маяковского читали стихи Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина. Это был высочайший уровень. А теперь выйдите на современный арбатский «бродвей» и послушайте... Во время спектакля или репетиции мы иногда слышим топот и визги промчавшихся по Арбату, как стадо бизонов, очередей компаний металлистов или рокеров. Доносятся звуки духовых оркестров или крики обезумевших от асфальтозащиты и развязности полчищ молодых арбатских «денди». И мне становится стыдно за мой современный Арбат, и меня невольно охватывает ностальгия по старой русской культуре. Десятилетия мы не придавали вопросу о театральной и студенческой молодежи должного внимания, многое упустили. Здесь

наша громадная вина. Мы не понимаем, что, не решив этого вопроса, нельзя думать о возрождении театра. Но ведь мы тоже учимся. В последнее время в нашем институте вырабатывается «новый кодекс студента». Причем и сами студенты привлечены к этой работе.

Роль, значимость культуры и искусства трудно переоценить, ибо осознание духовных связей человечества, семейных традиций, атмосферы братства и сотрудничества — одна из важных задач. Появление фондов культуры, милосердия и детских фондов, бурно развивающаяся благотворительная деятельность — реакция на недобор этого прежнее. Мы говорили о феномене нашего времени — потребности милосердия, потребности открыть душу друг другу. Я думаю, что впереди нас ждет решение больших и трудных вопросов.

В театре сегодня происходят сложные процессы, ищутся новые формы, проверяется весь арсенал советского многонационального искусства. И мы за поисками новых форм и течений не должны забывать о цели искусства, о человеке с его радостями, муками и надеждами на будущее.